

Евразийский Союз Ученых.
Серия: филология, искусствоведение и культурология

Ежемесячный научный журнал

№ 2 (123)/2025 Том 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

• **Терентий Ливиу Михайлович**

AuthorID: 449829

Московская международная академия, ректорат (Москва), доктор филологических наук

• **Оленев Святослав Михайлович**

AuthorID: 400037

Московская государственная академия хореографии, кафедра гуманитарных, социально-экономических дисциплин и менеджмента исполнительских искусств (Москва), доктор философских наук.

• **Глазунов Николай Геннадьевич**

AuthorID: 297931

Самарский государственный социально-педагогический университет, кафедра философии, истории и теории мировой культуры (Москва), кандидат философских наук

• **Садовская Валентина Степановна**

AuthorID: 427133

Доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник культуры РФ, академик Международной академии Высшей школы, почетный профессор Европейского Института PR (Париж), член Европейского издательского и экспертного совета IEERP.

• **Ремизов Вячеслав Александрович**

AuthorID: 560445

Доктор культурологии, кандидат философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, академик Международной Академии информатизации, член Союза писателей РФ, лауреат государственной литературной премии им. Мамина-Сибиряка.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А
E-mail: info@euroasia-science.ru ;

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЯ

Bao Yu Lian, Batjavkhlan Eduard

THE AWAKENING OF WOMEN'S AUTONOMY IN THE CONTEXT OF ETHNIC INTEGRATION DURING THE YUAN DYNASTY: A STUDY THROUGH YANG JINGXIAN'S ZAJU *JOURNEY TO THE WEST*.....3

Batjavkhlan Eduard, Battur Sharaa

THE IMPACT OF RUSSIAN AND SOVIET LITERARY TRADITIONS ON THE TRANSLATIONAL AND POETIC VISION OF B. YAVUUKHULAN7

Чернова Е.С.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 11

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Хотченкова Е.Г.

ВЛИЯНИЕ ВИЗУАЛЬНОЙ КОМПОЗИЦИИ НА ВОСПРИЯТИЕ ИНФОРМАЦИИ В ГРАФИЧЕСКОМ ДИЗАЙНЕ ... 15

ФИЛОЛОГИЯ

THE AWAKENING OF WOMEN'S AUTONOMY IN THE CONTEXT OF ETHNIC INTEGRATION DURING THE YUAN DYNASTY: A STUDY THROUGH YANG JINGXIAN'S ZAJU JOURNEY TO THE WEST

Bao Yu Lian

Doctoral student in Literary Studies at the National University of Mongolia

Batjavkhlan Eduard

/Ph.D. Associate Professor/

Department of Literature and Art Studies, National University of Mongolia

ПРОБУЖДЕНИЕ ЖЕНСКОЙ АВТОНОМИИ В КОНТЕКСТЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ВО ВРЕМЕНА ДИНАСТИИ ЮАНЬ: ИССЛЕДОВАНИЕ НА ОСНОВЕ ЮАНЬСКОЙ ЦЗАЦЗЮ «ПУТЕШЕСТВИЕ НА ЗАПАД» ЯН ЦЗИНСЯНА

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2024.2025.6.123.2170

ABSTRACT

The Zaju play *Journey to the West* written by Yang Jingxian, as an outstanding representative of Yuan Dynasty Zaju plays, not only occupies an important place in literary history but also plays an indispensable role in the historical process of ethnic exchange and integration. The play skillfully incorporates cultural elements from the Han nationality and various ethnic minorities, vividly illustrating the multicultural features of the society at the time. When analyzing the influence of the awakening of women's autonomy consciousness in the context of ethnic exchange and integration, Yang Jingxian's Zaju play *Journey to the West* clearly stands out as a crucial research object. Its unique artistic form provides future generations with a valuable perspective on the awakening of women's autonomy consciousness. The female figures in the Zaju play, such as Guanyin Bodhisattva, Lady Yin, Pei Haitang, the Princess of the Golden Tripod Kingdom, Princess Iron Fan, the Queen of the Women's Kingdom, and Hariti, break through the traditional restrictions of female roles, showcasing women's wisdom, strength, and independence. Through the study of female characters in the Zaju play *Journey to the West*, this paper analyzes the evolution and development of female roles against the background of ethnic integration.

АННОТАЦИЯ

Цзацзю «Путешествие на Запад», написанная Ян Цзинсянем, являясь выдающимся образцом юаньской драматургии, занимает не только значительное место в истории литературы, но и играет незаменимую роль в историческом процессе этнического взаимодействия и интеграции. Произведение искусно интегрирует культурные элементы как ханьской нации, так и различных этнических меньшинств, в том числе и монгольской, ярко отражая мультикультурные особенности общества того времени.

При анализе влияния пробуждения женского самосознания в контексте этнического обмена и интеграции цзацзю Ян Цзинсяня «Путешествие на Запад» выступает важнейшим объектом научного исследования. Его уникальная художественная форма предоставляет последующим поколениям ценный ракурс для осмысления процессов формирования женской автономии.

Женские образы, представленные в пьесе, такие как бодхисаттва Гуаньинь, госпожа Инь, Пэй Хайтан, принцесса из государства Золотого Треножника, принцесса Железный Веер, царица Женского королевства и Харити, преодолевают традиционные рамки женских ролей, демонстрируя мудрость, силу и независимость женщин. Через исследование этих персонажей в рамках цзацзю «Путешествие на Запад» в данной работе рассматривается эволюция и развитие женских образов на фоне этнокультурной интеграции.

Keywords: Ethnic exchange and integration; Women; Autonomy consciousness; Awakening; Journey to the West; Zaju play;

Introduction

During the Yuan Dynasty, as a result of the policies implemented by the Mongol rulers, communication and interaction among diverse ethnic groups reached an unprecedented level. Yang Jingxian's Zaju play *Journey to the West* was composed within this historical context. It not only reflects the sociocultural realities of ethnic integration but also exemplifies the mutual influence and interpenetration of various cultural traditions.

The female figures in the play—such as Guanyin Bodhisattva and Princess Iron Fan—transcend the limitations of traditional gender roles, embodying feminine wisdom, strength, and independence. Their portrayals enrich the literary representation of women and open new imaginative possibilities regarding the status and roles of women in society.

As the French feminist theorist Simone de Beauvoir famously asserted in *The Second Sex*, “One is not born, but rather becomes, a woman.”¹ In this vein, Yang Jingxian's Zaju play redefines female identity

¹ Beauvoir S. *The Second Sex*. Xiyuan Publishing House. 2009, p.268.

through artistic expression, reflecting the awakening of women's consciousness and autonomy. Through a series of intricately structured plots, *Journey to the West* places its female characters within both complex sociopolitical frameworks and mystical mythological realms. These narrative settings are not only vivid and engaging, but also serve to illuminate the persistent efforts and inner struggles of female figures as they pursue freedom and resist traditional constraints.

The portrayal of these women diverges significantly from the conventional, often marginal representations found in earlier literary traditions. They are endowed with fully developed personalities and rich inner lives, no longer relegated to subordinate roles as mere complements to male protagonists. Instead, they emerge as autonomous subjects capable of independent thought and decisive action. Their emotions, desires, aspirations, and internal conflicts are rendered with nuanced detail, enabling audiences to deeply empathize with their experiences of joy, sorrow, and resistance.

Methods

From the perspective of ethnic integration, the female figures in the Zaju play *Journey to the West* are not merely products of literary creation but also carriers of history and culture. Their existence enriches the storyline and offers a window into understanding the interactions and integration among various ethnic cultures. Through a detailed analysis of these female figures, one can better understand the interplay between different ethnic groups and how such integration is reflected and preserved in literary works.

This paper employs an interdisciplinary approach that integrates historical contextualization, literary analysis, and feminist theory to examine the depiction of female autonomy in Yang Jingxian's *Journey to the West* Zaju adaptation. First, the study situates the drama within the broader socio-cultural and political landscape of the Yuan Dynasty, drawing upon historical records, legal texts, and economic data to trace the emergence of female autonomy consciousness. Special attention is given to Mongol-Han cultural integration, urbanization, and legal reforms that shaped gender norms and expectations.

Second, a close reading of selected scenes and characters from Yang Jingxian's play is conducted to identify literary representations of female agency. This includes the analysis of dialogue, lyrical arias, character interactions, and narrative structure to reveal how female figures such as Guanyin, Lady Yin, Princess Iron Fan, and others articulate independence, resistance, and moral complexity. These literary portrayals are then compared with traditional Confucian gender ideals to highlight points of divergence and transformation.

Third, the study applies feminist theoretical frameworks—particularly those emphasizing structural constraints, the personal as political, and the redefinition of virtue—to interpret the symbolic and narrative roles of women in the play. Thinkers such as

Simone de Beauvoir, Betty Friedan, and Judith Butler inform the reading of female subjectivity as both culturally situated and ideologically contested.

This methodological combination allows for a nuanced understanding of how the *Journey to the West* Zaju reflects and contributes to evolving conceptions of female identity, autonomy, and power during a dynamic transitional period in Chinese history.

Results and Discussion

The emergence of female autonomy consciousness during the Yuan Dynasty was rooted in its distinctive social and cultural environment. The establishment of Mongol rule introduced cultural traditions that afforded women relatively higher status compared to Han norms. This, combined with the expansion of urban commerce, enabled greater female participation in public life and laid the foundation for a growing awareness of personal freedom.

Cultural and artistic developments during the period further supported this shift. Literature increasingly acknowledged female talent, while legal reforms relaxed certain restrictions on women, creating space for greater self-expression. The rise of female writers such as Princess Agai and Guan Daosheng reflects a more tolerant cultural climate and indicates a degree of expressive freedom for women. However, traditional roles, especially within marriage and family, continued to impose limitations. Thus, the Yuan Dynasty represents a transitional era marked by both cultural openness and persistent gender constraints.

As the first unified dynasty founded by a non-Han ethnic group, the Yuan Dynasty encompassed vast Eurasian territories, encouraging intercultural exchange. The blending of Mongolian, Han, and Central and Western Asian traditions introduced new perspectives on gender roles. Unlike Han ideals that emphasized female obedience and virtue, Mongolian women were known for their boldness, independence, and practical skills, often engaging in activities typically reserved for men. Historical records describe empresses and noblewomen as active participants in military and political affairs, reflecting their elevated societal roles.

This cultural diversity exposed Han women to alternative models of female identity, contributing to the gradual awakening of autonomy consciousness. Compared to the Han tradition of virtuous female conduct, Mongolian women were bold, uninhibited, and skilled in production and daily life, rivaling men in capabilities. The *History of the Liao Dynasty* states: "The Liao Dynasty rose to power through cavalry and horsemanship. The empresses and consorts were often skilled in archery and horseback riding, and they participated in military campaigns and hunting expeditions without exception. For example, Empress Ying Tian personally fought against the Shibe tribe, Empress Cheng Tian led troops in battles at Liyuan, and Empress Renyi broke the powerful Yuan forces—these were unprecedented feats, and they were part of their customs."² Similarly, "Mongolian women managed

² Tuo Tuo. *Liao Shi*. Zhonghua Book Company. 1974, p. 1207

essential survival tasks such as driving carts, milking cows, brewing fermented beverages”,³ and even engaging in battle. Such cultural diversity exposed women to alternative lifestyles and values, gradually awakening their freedom consciousness. Similar to other scholars of the late Yuan and early Ming periods, Yang Jingxian experienced the brutal wars of the late Yuan and the political struggles of the early Ming, which caused him great anxiety about politics. He also spent a long period in the prosperous, bustling city of Hangzhou. As a result, he placed his greatest importance on pursuing a life of retreat in nature, living a life of leisure and indulging in poetry, wine, and the pleasures of the world. Therefore, his artistic creations focused on secular pursuits, and themes of lust, greed, and indulgence naturally became an integral part of his plays. The passionate and unrestrained characteristics displayed by the female characters in his works vividly reflect this. At the same time, Yang Jingxian, with his Mongolian heritage and cultural background, naturally incorporated progressive elements of Mongol and Yuan women's culture when portraying female characters.

Playwright Yang Jingxian, shaped by both the Mongol cultural heritage and the upheavals of the late Yuan and early Ming periods, reflected these influences in his works. His plays, often set against the backdrop of secular life, emphasized themes of desire, indulgence, and personal agency. Female characters in his dramas are portrayed with passion, vitality, and independence—traits drawn from both personal observation and Mongolian cultural values.

In sum, the Yuan Dynasty was a period of cultural convergence and social transformation. Amid its vast imperial structure and cultural pluralism, new possibilities for female identity and autonomy began to take shape, making it a formative era in the historical development of women's consciousness in China.

The thriving commercial economy of the Yuan Dynasty and the expansion of cities provided women with increased opportunities for employment and social interaction. No longer confined to traditional domestic roles, they began to participate in industries such as handicrafts, commerce, and services, becoming key contributors to economic activities. Economic independence enhanced women's self-confidence and autonomy, prompting them to reflect on their rights and status. In trade and finance, women often exercised decision-making power and demonstrated leadership, laying a solid foundation for their freedom consciousness.

The Yuan dynasty also carried out a series of reforms in its legal system, many of which focused on the protection and rights of women. In traditional Han Chinese marriages, women were often sacrificed for political alliances, but Yuan laws specifically restricted this practice: “Those who offer their daughters to influential figures for advancement, once this is discovered, the orders they received should be revoked

and the daughters returned to their families.”⁴ It also explicitly banned the practice of “betrothing by finger-cutting,” a custom where a marriage was arranged by pressing the fingers together: “Any marriage proposal determined by the cutting of the finger is prohibited.”⁵ These laws, to a certain extent, created favorable conditions for women to exercise autonomy in their marriage and life decisions.

The Yuan Dynasty witnessed a flourishing of theater, painting, and poetry, in which female figures gained prominence. Artistic works of the time often portrayed women as intelligent, courageous, and beautiful—reshaping their social image and encouraging the pursuit of self-worth and autonomy. In Yang Jingxian's *Journey to the West Zaju*, female characters break away from traditional roles, displaying wisdom and resilience as they actively shape their destinies.

This literary transformation was influenced not only by ethnic integration but also by the era's religious and philosophical context. The Yuan Dynasty coincided with the synthesis of Confucianism, Buddhism, and Daoism, which collectively shaped cultural attitudes toward gender. While Confucianism reinforced patriarchal norms, Buddhism and Daoism provided alternative frameworks that contributed to the awakening of female consciousness.

Buddhism, emphasizing compassion and equality, affirmed women's spiritual potential. The figure of Guanyin, a central character in *Journey to the West*, exemplifies this. Her independent and benevolent role throughout the narrative reflects the Buddhist valorization of female wisdom and agency.

Daoism, with its principles of natural harmony and inner cultivation, also recognized women's capacity for transcendence. Though female Daoist figures are less prominent in the play, Daoist ideals of independence and spiritual self-realization permeate the characterization of women such as Princess Iron Fan and the Queen of the Women's Kingdom.

Yang Jingxian's *Journey to the West* embodies these ideological shifts. Female characters like Guanyin, Lady Yin, Princess Iron Fan, Hariti, and others are depicted as multidimensional and autonomous. Guanyin serves as a moral compass; Lady Yin exemplifies intellectual strength; Princess Iron Fan defends her domain with strategic acumen; Hariti represents the dual power of motherhood; and the Queen of the Women's Kingdom openly challenges gender norms through her pursuit of love.

These characters stand in stark contrast to traditional ideals of female virtue defined by obedience, chastity, and domesticity. Their active roles within the narrative, including Princess Iron Fan's direct challenge to Sun Wukong, highlight a rare assertion of female strength and independence in Yuan literature.

In sum, *Journey to the West* reflects the Yuan Dynasty's broader cultural transformation, shaped by

³ Rubruck W. *The Travels of William of Rubruck*. China Social Sciences Press. 1983, p. 121.

⁴ Song Lian. *Yuan Shi* [The History of the Yuan]. Zhonghua Book Company. 1976, p. 2611

⁵ Song Lian. *Yuan Shi* [The History of the Yuan]. Zhonghua Book Company. 1976, p. 2642

ethnic integration and evolving philosophical currents. Through its portrayal of diverse, empowered women, the play offers critical insight into the early articulation of female autonomy in Chinese literary tradition.

Though not central protagonists, the female characters in Yang Jingxian's *Journey to the West Zaju* play add significant depth and nuance. Guanyin Bodhisattva, emblematic of wisdom and compassion, transcends conventional portrayals of femininity as passive and dependent. Her repeated interventions to rescue Tang Sanzang and his disciples, along with her spiritual authority, position her as a powerful figure of female autonomy in early Chinese literature.

In Act I of *Encountering a Bandit While on Official Duty*, Lady Yin confronts injustice with moral clarity, challenging the bandit Liu Hong. Despite enduring 18 years of humiliation to protect her unborn child, she ultimately aids her son in avenging the family's suffering. Unlike her tragic counterpart in Wu Cheng'en's novel, Yang's Lady Yin is neither guilt-ridden nor preoccupied with chastity; rather, she embodies resilience, strategic wit, and maternal courage—qualities that redefine traditional female virtue.

The Queen of the Women's Kingdom represents another complex female figure. Her character, driven by unfulfilled desire, challenges the constraints of celibacy and patriarchal expectations. Her bold pursuit of the Tang monk—expressed in lyrical arias—illustrates a candid longing for emotional and physical fulfillment. Though her desires are ultimately thwarted, her assertiveness conveys a powerful message of female sovereignty and romantic agency, even within a repressive socio-religious framework.

Pei Haitang further exemplifies romantic rebellion. Rejecting her father's class-based marriage decision, she orchestrates a secret meeting with her chosen lover, Zhu Gongzi. Her emotional vulnerability and bold pursuit of love openly defy social norms, emphasizing personal desire over familial duty.

Likewise, the Princess of the Golden Cauldron Kingdom, despite being abducted, relishes her life among demons. Unconcerned with social decorum, she delights in luxury and companionship, signaling a shift from victimhood to self-indulgent autonomy.

Characters like Princess Iron Fan and the Rakshasa Mother exemplify unyielding independence. Princess Iron Fan, in particular, rebels against celestial authority and governs her domain on her own terms. She is never depicted as submissive to her husband or subject to religious conversion. Instead, her resistance to Sun Wukong highlights her refusal to conform to traditional gender roles.

These female figures operate beyond the constraints of patriarchal systems. They act with clarity, assertiveness, and moral complexity. Princess Iron Fan, wielding the magical plantain fan, symbolizes resistance and liberation. Her character mirrors Rousseau's sentiment that although "man is born free,

everywhere he is in chains,"⁶ her actions seek to transcend these figurative shackles.

As feminist theorist Betty Friedan observed, "Women must come to see that their personal problems are actually social problems."⁷ The women in Yang Jingxian's *Zaju* embody this principle, not as victims, but as agents who confront and redefine their circumstances—offering a powerful artistic expression of evolving female consciousness in Yuan dynasty literature.

Conclusion

Yang Jingxian's *Journey to the West* drama is not merely a literary work but also a mirror reflecting the historical process of cultural exchange and the awakening of female consciousness. The portrayal of female characters in the drama breaks the boundaries of traditional gender roles, showcasing the resilience and wisdom of women in their pursuit of freedom and equality. Although the women in the drama are mythological figures, their independence and defiance inspire a broader imaginative space for modern female consciousness. These characters not only challenge the constraints of traditional gender roles but also actively influence the plot, which holds significant cultural and social implications within the historical context.

When exploring the drama's relevance to the awakening of modern female consciousness, we must not overlook its role in promoting gender equality and women's liberation. The female characters, through their awakening and resistance to traditional constraints, provide modern women with a point of reference for self-identity. Their stories encourage contemporary women to bravely pursue self-worth and freedom in the face of social pressures and gender discrimination.

REFERENCES

1. Beauvoir S. *The Second Sex*. Xiyuan Publishing House. 2009
2. Chen J. *Xiyouji Zaju Pingzhu Ben* [Annotated Edition of *Journey to the West Zaju*]. Guizhou Education Press. 2018
3. Friedan B. *The Feminine Mystique*. Sichuan People's Publishing House. 1988.
4. Rousseau J.J. *The Social Contract*. Translated by Zhong, S., Legal Publishing House. 2017
5. Rubruck W. *Rubruck's Travels to the East*. China Social Sciences Press. 1983
6. Song L. *Yuan Shi* [History of the Yuan Dynasty]. Zhonghua Book Company. 1976
7. Tuotuo. *Liao Shi* [History of the Liao Dynasty]. Zhonghua Book Company. 1974
8. Wen B. *Yang Jingxian's Unique Female Images in Journey to the West*// *Yinshan Journal*. 2012 (06)
9. Xing J. *A Comparative Study of the Zaju Journey to the West and the Wu Ben Novel of Journey to the West*. [Doctoral dissertation]. Guangxi Normal University. 2013

⁶ Rousseau J.J. *The Social Contract*. Translated by Zhong, S.F. Law Press. 2017, p. 04.

⁷ Friedan B. *The Feminine Mystique*. Sichuan People's Publishing House. 1988, p.193.

**THE IMPACT OF RUSSIAN AND SOVIET LITERARY TRADITIONS ON THE TRANSLATIONAL
AND POETIC VISION OF B. YAVUUKHULAN**

Batjavkhlan Eduard

/Ph.D. Associate Professor/

Department of Literature and Art Studies, National University of Mongolia

Battur Sharaa

/Ph.D. Associate Professor/

Department of Literature and Art Studies, National University of Mongolia

**ВЛИЯНИЕ РУССКОЙ И СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ТРАДИЦИИ НА ПЕРЕВОДЧЕСКОЕ И
ПОЭТИЧЕСКОЕ ВИДЕНИЕ Б. ЯВУУХУЛАНА**

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2024.2025.6.123.2171](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2024.2025.6.123.2171)

ABSTRACT

This study explores the formative influence of Russian and Soviet literature on the literary development, translation techniques, and theoretical contributions of the renowned Mongolian poet B. Yavuukhulan. It investigates how Yavuukhulan, an intellectual bridge between Mongolian and global literary traditions, not only translated seminal works from Russian and Soviet authors but also internalized their stylistic innovations, ideological motifs, and poetic forms. By analyzing his translation choices, poetic practice, and scholarly reflections on translation theory, this paper demonstrates how Yavuukhulan's engagement with foreign literature shaped his own poetic vision and contributed to the modernization of Mongolian literary culture in the twentieth century. Through close textual analysis, historical context, and intertextual comparison, the article also highlights how Yavuukhulan selectively adapted world literary traditions to enrich Mongolian poetic expression and thought. The findings reveal that his work laid a durable foundation for both literary translation practice and the evolution of poetic aesthetics in modern Mongolia.

АННОТАЦИЯ

Настоящее исследование посвящено анализу формирующего влияния русской и советской литературы на становление поэтического стиля, переводческой практики и теоретического наследия выдающегося монгольского поэта Б. Явуухулана. В центре внимания — то, как Явуухулан, выступая в роли интеллектуального посредника между монгольской и мировой литературными традициями, не только осуществлял переводы ключевых произведений русских и советских авторов, но и творчески осваивал их стилистические инновации, идейно-художественные мотивы и поэтические формы.

Анализируя его переводческий опыт, оригинальную поэтическую практику, а также размышления о теории художественного перевода, данная работа выявляет, каким образом глубокое взаимодействие Явуухулана с зарубежной литературой способствовало формированию его индивидуального поэтического мироощущения и сыграло значительную роль в модернизации монгольской литературной культуры XX века.

На основе детального текстуального анализа, привлечения историко-культурного контекста и интертекстуальных сопоставлений в статье также демонстрируется, как Явуухулан избирательно адаптировал достижения мировой литературы для обогащения выразительных возможностей монгольской поэзии и поэтического мышления. Полученные результаты позволяют утверждать, что его деятельность заложила прочный фундамент как для последующего развития переводческой практики, так и для формирования новой поэтической эстетики в современной Монголии.

Keywords: Literary translation, Yavuukhulan, Russian literature, Soviet literature, Pushkin, influence, poetic form

Introduction

Modern Mongolian literary translation has now traversed over a century of development, creating a rich and diverse heritage. From today's vantage point, it is evident that literary translation played a crucial role in shaping and developing twentieth-century Mongolian literary thought, theoretical and creative methodologies. It significantly contributed to the grand endeavor of enlightening the Mongolian people and enabling them to walk in step with the world's most progressive nations.

During the early twentieth century, Mongolian literature was still heavily influenced by native oral traditions, Buddhist cultural expressions, and classical literatures of India, Tibet, and China. This demonstrates its firm rooting in the aesthetic, philosophical, and artistic world of the Eastern literary tradition. However,

the first steps towards translating Western classical literature began in the late nineteenth and early twentieth centuries, especially through the works of the great Russian writer Leo Tolstoy. This pioneering experience, along with other documented research on literary exchanges, clearly reveals the growing engagement between Mongolian and foreign literatures.

Following the triumph of the People's Revolution in 1921, the newly established People's Government of Mongolia committed to building a modern society grounded in the values and interests of the people. To this end, it adopted a firm policy of learning from and introducing advanced cultures from around the world. Translation of outstanding works of Western literature was prioritized as part of this effort, marking the

beginning of a new era in the development of Mongolian literary translation.

From the 1920s onward, the question of how to develop modern Mongolian literature became a pressing concern for both government authorities and literary scholars. The resolution came in the form of studying and translating foreign literature, particularly Soviet literature. Intellectuals such as J. Tseveen, B. Ishdorj, D. Natsagdorj, Ts. Damdinsüren, B. Rinchen, B. Gongorjav, Sh. Luvsanvandan, and D. Dashdorj—all prominent scholars and writers of the time—undertook the translation of global literary treasures from languages such as Russian and German. Their work made a significant contribution to enlightening the Mongolian public and laid the theoretical and methodological foundations for literary translation into the Mongolian language. Moreover, by enriching the vocabulary of the Mongolian language and establishing the principles of modern literary theory and stylistics, they played an essential role in shaping the aesthetics and poetics of the new Mongolian literature.

In the years that followed, Mongolian-Soviet literary exchanges continued to expand in scope and depth, reaching increasingly productive levels. Between 1921 and 1947, 133 works of Soviet literature were translated into Mongolian; from 1947 to 1956, an additional 147 titles were translated. Even during the years of the Second World War, notable works such as Tolstoy's *Hadji Murat*, V. Vasilievsky's *Rainbow*, and A. Tolstoy's *Motherland* were translated into Mongolian. Additionally, plays such as A. Korneichuk's *Platon Krechet* and K. Simonov's *Wait for Me and Russian Man* were staged. Poems and prose pieces by N. Tikhonov, I. Ehrenburg, M. Sholokhov, B. Polevoy, and V. Kozhevnikov were published in periodicals like *Ünen* (Truth), *Zaluuchuudyn Ünen* (Youth's Truth), and *Tsog* (Spark), along with the poetry of V. Mayakovsky, A. Surkov, E. Smelyakov, J. Jambyl, and K. Namsrayev—translated by prominent Mongolian translators such as Ts. Damdinsüren, B. Rinchen, B. Gongorjav, E. Oyun, Sh. Tsegmed, Ts. Tsedenjav, and B. Enebish.

Thus, throughout the twentieth century, the continuous translation of Russian literary masterpieces into Mongolian laid a strong foundation. The period between the 1960s and 1980s represented a particularly active and fruitful peak in this process. It is no coincidence that this era aligns with what is often referred to as the "Golden Age" of modern Mongolian literature. Mongolian writers, having learned from the best foreign literary methods, creatively integrated them into the Mongolian context, significantly advancing their literary craft. Russian and Soviet literature held a central place in this process, and it is also important to note that much of the world's literature was introduced to Mongolia through the Russian language.

This research seeks to explore the influence of translated literature on Mongolian literary development during the period in question, with particular attention

to its role in shaping the aesthetic strategies and theoretical perspectives of individual authors. In this context, special focus will be placed on the works of Begziin Yavuukhulan, a preeminent figure in Mongolian literature and one of the most distinguished poets of the latter half of the twentieth century.

Methods

This study adopts a multidisciplinary methodology that combines literary-historical analysis, close textual interpretation, and translation theory. First, a historical-contextual approach is used to examine the cultural and ideological environment in which B. Yavuukhulan lived and worked, with particular attention to the Soviet-influenced literary landscape of mid-twentieth-century Mongolia. Second, the paper employs comparative literary analysis to trace thematic and stylistic parallels between the original Russian and Soviet texts and Yavuukhulan's Mongolian translations. This involves the examination of primary sources—including published poems, translations, essays, and archival issues of *Tsog*, *Culture and Literature*, and *Youth's Truth*—in which his works appeared. Third, key concepts from translation studies, such as equivalence, cultural transference, and poetic fidelity, are used to assess Yavuukhulan's translation strategies and theoretical reflections. Lastly, intertextual analysis is applied to assess Yavuukhulan's influence on later Mongolian poetry, with particular reference to the adaptation and reinterpretation of his motifs, such as the "first snow" metaphor. Through this multi-layered approach, the study aims to reconstruct the intellectual trajectory of Yavuukhulan's poetic thought and provide a nuanced understanding of the transformative role of translation in Mongolian literature.

Results and Discussion

A significant portion of B. Yavuukhulan's literary oeuvre, which made a valuable contribution to the development of modern Mongolian poetry, consists of translated works. Among these, we also find his own reflections on the nature and principles of poetic translation. As a poet of great literary education and talent, Yavuukhulan was well-acquainted with the works of Russian and Soviet writers and poets such as A. S. Pushkin, V. Mayakovsky, S. Yesenin, and N. Nekrasov. Moreover, through the medium of the Russian language, he avidly studied and translated world literature.

With regard to the selection of works for translation, Yavuukhulan maintained that "...the fundamental principle of literary translation is that nations must select and translate the true masterpieces of their literary heritage."⁸ This conviction is clearly reflected in his translation portfolio, where careful selection is especially noteworthy.

Yavuukhulan began his translation career in 1953 with the publication of German Enlightenment poet Goethe's *The Erl-King* and Heine's *Lorelei* in Issue No. 4 of *Tsog* magazine. In Issue No. 1 of *Tsog* the following year, he published Goethe's *The Singer* and

⁸ Yavuukhulan, B. "On the Issue of Poetic Translation" in Begziin Yavuukhulan: On Literature. Compiled by J. Adya

and Ya. Baatar. Ed. by D. Tsend. Ulsyn Khevelelin Gazar, Ulaanbaatar. 1990, p.250

Heine's *The Silesian Weavers*. These works mark the inception of his journey as a translator. Subsequently, *Tsog* magazine featured further translations of Goethe's *The Bud*, *The King of Thule* (*Tsog*, No. 2, 1964), and *The Fisherman*, as well as Heine's *Banner Song* (*Tsog*, No. 4, 1965).

His studies from 1954 to 1959 at the Maxim Gorky Literature Institute in Moscow constituted a pivotal period in his career, fostering his development as both poet and translator. Yavuukhulan's translated works from this time include *Nothing is Dearer than One's Homeland* by Soviet author Platon Voronko (*Tsog*, No. 3, 1954), *The Small House in Shushensk* by Stepan Shchepachov (*Silver Autumn Morning*, 1977, p. 181), and *My Homeland* by Igor Fedorin (*Culture and Literature*, No. 23, 1959.06.11).

Among his other translations are *Suliko* by the Georgian Enlightenment poet Akaki Tsereteli (*Tsog*, No. 4, 1965); *I Met a Girl* and *Hasan the Cart Driver* by the prominent Tajik writer Mirzo Tursunzoda (*Tsog*, No. 4, 1965; *Silver Autumn Morning*, 1977, p. 187); and *The Voice of Asia* (*Culture and Literature*, No. 32, 1961.09.14). He also translated *Instructions* and *Memento* by the celebrated Spanish poet Federico García Lorca (*Tsog*, No. 2, 1964), *The Bridge* by North Korean poet Seo Man-il (*Youth's Truth*, No. 40, 1953.05.25), and haiku poems by Matsuo Bashō, founder of the Japanese haiku tradition (*Tsog*, No. 1, 1966).

Yavuukhulan also explored Chinese poetry and its distinctive qualities, publishing reflections on poetic forms and conventions (*Culture and Literature*, No. 23, 1959.10.01), including translations of works by the great Tang dynasty poet Li Bai (*Culture and Literature*, No. 23, 1960.06.20). His translated corpus, therefore, encompasses the canonical works of literary figures who introduced key innovations in lyrical and nature poetry within their respective national traditions and who helped shape the classical forms of their literatures.

From the perspective of content and ideology, B. Yavuukhulan's translated works were well aligned with the values and needs of the society of his time. On one hand, this can be interpreted as a response to the political directives and ideological requirements that guided literature during that period. On the other hand, it also reflects Yavuukhulan's personal belief in society, the state, and his homeland—his civic consciousness and the moral awareness characteristic of an educated intellectual.

Another essential aspect is his earnest aspiration, as a poet, to learn from the masterpieces of world literature that, through their mastery of imagery, form, rhythm, and meter, pioneered new stylistic directions within their respective poetic traditions. However, Yavuukhulan did not translate every so-called "classic" indiscriminately. Rather, he carefully selected works that resonated with his own poetic style and that embodied the themes, ideas, and imagery he himself

wished to express through his original works. In other words, he demonstrated a discerning and systematic approach to translation, guided by clear intentions and criteria in choosing from the vast ocean of world literature.

For instance, among the many poems and epics written about V. I. Lenin, one might ask why Yavuukhulan chose to translate *The Little House in Shushensk* (1944) by Stepan Shchepachov. The answer lies in the poem's originality: unlike the typical panegyrics that glorified revolutionary leaders in formulaic fashion, this work broke convention. It contrasts time—past and future; space—a small house in a remote village with the vastness of Russia; sound—the quiet interior of a room with the thunderous battlefield; and movement—the stillness of nature with the ceaseless struggle for social transformation. This use of oppositions to create imagery is the hallmark of the poem's artistic merit.

In discussing poetic translation, Yavuukhulan once noted, "*Translating poetry necessarily requires a poet's talent. If the translator is not a poet, the result will not go beyond a literal rendering... The principle of translating proverbial expressions in oral literature into other languages should be applied to poetry translation as well.*"⁹ This perspective is vividly illustrated in his translation of *Hasan the Cart Driver* by the prominent Tajik writer Mirzo Tursunzoda. The original poem makes skillful use of Tajik proverbs and figurative expressions from folk traditions, and Yavuukhulan, in turn, rendered them using equivalent Mongolian proverbs and expressions. In doing so, he preserved the distinctive flavor and imagery of the original while making it accessible and meaningful for Mongolian readers.

The narrative of the poem centers on the love story of a cart driver who falls in love with a young woman named Sadaaf. However, the poem extends far beyond a romantic theme: it depicts how the revolution, by overthrowing the feudal tyranny of the bayad lords, ushered in a new society marked by progress in culture, education, and technology. These sweeping changes gradually transform traditional life in Tajikistan. The poem interweaves these themes with the personal struggles and ideological development of Hasan, whose internal conflict and evolving worldview reflect the broader social shift. In contrasting the old and the new, the just and the unjust, the poem emphasizes that the foundation of the emerging society lies in the younger generation equipped with knowledge and education.

Therefore, B. Yavuukhulan's selection of this work for translation was not solely based on its stylistic and artistic features, but also on its thematic resonance. The conflicts experienced by the protagonist and the broader social transformations portrayed in the poem closely paralleled the lived experiences of the Mongolian people. The underlying messages and ideals it expressed carried instructive and meaningful relevance for Mongolian youth of the time—a factor

⁹ Goethe. *Selected Poems*. Trans. by B. Yavuukhulan, ed. by M. Tsenddorj. Ulsyn Khevreliin Gazar, Ulaanbaatar. 1975, p.4

that undoubtedly influenced his decision to translate the work.

In articulating the core principles he upheld in poetic translation, B. Yavuukhulan stated:

"There are four essential aspects that must be valued in the translation of poetry:

1. *Faithful conveyance of meaning*
2. *Preservation of the poem's unique imagery and detail*
3. *Retention of the tone and musicality*
4. *Maintenance of poetic form."*¹⁰

This guiding principle—along with his attempts to render the distinctive forms, rhythms, and figurative techniques of various national poetries into Mongolian verse—demonstrates Yavuukhulan's commitment to finding ways to adapt such elements to the expressive capabilities of the Mongolian language. His experimentation in this area not only enriched the formal and rhythmic possibilities of Mongolian poetry but also contributed significantly to the development of his own poetic style and technique.

A notable example of this is his approach to translating Alexander Pushkin's renowned poem *"Winter Morning"*, written in the classic Russian iambic tetrameter. In this poem, Pushkin offers a vivid portrayal of a winter landscape, masterfully combining contrast and simile: a snowstorm that obscured the sky the night before gives way in the morning to a clear, glistening world cloaked in fresh snow. The emotional transition from the gloom of the storm to the serene brilliance of morning reflects the poet's own inner transformation—his solitude and anxiety giving way to a renewed sense of hope and eagerness to embark on a journey into the future.

The poem thus becomes a metaphor for the shifting emotional states of the poet, mirroring the ever-changing weather and symbolizing faith in a bright future. Pushkin's worldview—his belief in the transience and continual transformation of all things—is poignantly expressed in this work. In translating such poetry, Yavuukhulan not only captured its thematic essence but also sought to reproduce its artistic form, thereby expanding the possibilities of Mongolian poetic language and rhythm through the lens of world literature.

In this poem, the imagery is developed through the shifting gaze of the lyrical subject. The speaker's gaze moves from his sleeping beloved, who is unaware of the scene outside, gradually turning toward the view through the window, where he becomes captivated by the beauty of the natural world. The gaze then returns to the warmth of the firelit interior, but the speaker's thoughts have already wandered toward distant, imagined horizons. Examination of the manuscript of this poem reveals how Pushkin devoted significant attention to refining his depiction of snow, experimenting with multiple phrasings to achieve the

most vivid and precise imagery. Initially, he drafted several versions:

• *Лежит, как саван белый снег* [The snow lies like a white burial shroud]

• *Простерлись белые снега* [White snow has spread]

• *Простерлись новые снега* [Fresh snow has spread]

Ultimately, he chose:

• *Блестя на солнце снег лежит* [The snow lies sparkling in the sun]¹¹

—selecting the verb *блестеть* ["to sparkle, to glisten"] in its active form, which successfully animates the scene and captures the dazzling brightness of the snow under sunlight.

B. Yavuukhulan's poem *"First Snow"* (1965), composed in dactylic meter—where an accented syllable is followed by two unaccented ones—also uses the shifting gaze of the lyrical subject to build its imagery. The poem begins with the speaker waking from deep slumber on an autumn morning, observing the sunlit room, then hurrying to escape the stifling atmosphere indoors. As he opens the door and steps outside, his gaze turns upward toward the vast sky and then down again, toward the newly fallen snow. Finally, his attention settles on a small handful of snow resting in his palm, while his thoughts drift toward the boundless blue heavens.

To describe the beauty of nature blanketed in the season's first snow, Yavuukhulan employs evocative and layered imagery:

Хуримын сайхан бэр шиг

Дэлхий гэдэг дун цагаан

[Like a bride at her wedding

The world is pale as a pearl]

and later intensifies this depiction:

Шив шинэхэн цас

Сэвсийн цайж харагдав

[The freshly fallen snow

Glistened in soft white]

culminating in the verse:

Алган дээр тавьсан цас

Амьсгаа хүрмэгц хиртэв

Амьсгаа хүрэхэд хиртдэг

Анхны цагаан цаснаас

Цэлмэг хөх тэнгэрийнхээ

Цэвэр тунгалгийг мэдэв

[The snow I placed in my palm

Was tainted by a breath

It takes no more than a breath

To stain the purest first snow—

Thus I sensed, in the sky's clear blue,

Its depthless purity]

¹⁰ Yavuukhulan, B. "On the Issue of Poetic Translation" in Begziin Yavuukhulan: On Literature. Compiled by J. Adya and Ya. Baatar. Ed. by D. Tsend. Ulsyn Khevelelin Gazar, Ulaanbaatar. 1990, p.251

¹¹ Пушкин А. С. *Другие редакции и варианты: Стихотворения, 1828—1836*. Полное собрание сочинений: В 16 т. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937—1959. Т. 3, кн. 2. Стихотворения, 1826—1836. 1949. Стр. 766

Though the snow appears immaculate and pure, it loses that quality with the slightest breath—expressing a meditation on the impermanence of all things. Just as the once-cloudy sky becomes clear, the poem's speaker reaches a realization: everything in the world is in flux, and in each ending lies the beginning of something new. The poetic insight here suggests that transience and renewal are inextricably intertwined—a recurring philosophical motif.

Later, the poet D. Banzagch echoes this imagery in his poem “*The Flower of the Shadowed Cliff*” (1994), where he writes:

Амьсгал түгэсн ширтэхэд минь хиртсэн
Анхны цагаан цас шүү дээ чи

[You are that first white snow,
Stained simply by the gaze of my breathless eyes]

Here, the snow becomes a metaphor for feminine purity, so delicate that even a breath—or a glance—can mar it. This intertextual reference signals the significant impact of Yavuukhulan's poetic vision. His imagery of the “first snow” introduced a new symbolic layer into Mongolian poetry, one that has since inspired subsequent poets and enriched the poetic tradition with new aesthetic and thematic possibilities.

Begziin Yavuukhulan developed a keen interest in the Japanese haiku—a poetic form characterized by its unique structure of three lines with a 5-7-5 syllabic pattern, which blends depictions of nature and seasonal imagery with nuanced emotional and spiritual tones—through his engagement with Russian-language sources. Not only did he translate haiku from Russian into Mongolian with careful attention to both form and meaning, but he also experimented with composing original poems in the haiku style, as exemplified by his work *Poems of the Four Seasons Written in the Manner of Japanese Haiku*. Yavuukhulan's engagement with the *haiku* marked an important early step toward the translation and creative adoption of both *haiku* and *tanka* in Mongolian literature. However, unlike some contemporary poets who boldly label their work as “Mongolian haiku,” Yavuukhulan approached such experimentation with humility and scholarly caution. He refrained from prematurely applying definitive labels, believing that poetry could only be genuinely understood and fully appreciated within its original cultural context—through knowledge of the source language, aesthetic traditions, history, and civilization of the nation that produced it.

For this reason, he often reminded readers that a translated poem is akin to “*a reversed tapestry, a*

fragrant flower under a glass dome, or an aged and faded piece of Eastern silk.” These metaphors reflect his awareness of the limitations and delicacy of translating poetic experience.

Conclusion:

B. Yavuukhulan was not only a poet of innate talent refined by literary knowledge and education, but also a creative figure of high moral integrity and professional discipline. As both poet and translator, he placed great importance on the artistic, social, and methodological dimensions of poetic translation. He set high standards for himself and adhered to those principles with great rigor, while also boldly seeking and incorporating new forms and content into his poetic method.

As the renowned Russian writer Kornei Chukovsky once said, “*A translation is a self-portrait of the translator.*”¹² In this light, B. Yavuukhulan's body of translated works stands as an invaluable resource—one that both illuminates his creative development and provides insight into his evolving aesthetic principles. His translation practice is closely tied to his life and creative output, and therefore deserves serious scholarly attention as a source of lasting literary and cultural significance.

Bibliography

1. Goethe. Selected Poems. Trans. by B. Yavuukhulan, ed. by M. Tsendorj. Ulsyn Khevreliin Gazar, Ulaanbaatar. 1975.
2. Yavuukhulan, B. “On the Issue of Poetic Translation” in Begziin Yavuukhulan: On Literature. Compiled by J. Adya and Ya. Baatar. Ed. by D. Tsend. Ulsyn Khevreliin Gazar, Ulaanbaatar. 1990.
3. Yavuukhulan, B. Collected Works I. Ulsyn Khevreliin Gazar, Ulaanbaatar. 1985.
4. Yavuukhulan, B. Collected Works II. Ulsyn Khevreliin Gazar, Ulaanbaatar. 1990.
5. Yavuukhulan, B. Poetry Is My Life. Ulaanbaatar. 1983.
6. Пушкин А. С. Другие редакции и варианты: Стихотворения, 1828—1836. Полное собрание сочинений: В 16 т. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937—1959. Т. 3, кн. 2. Стихотворения, 1826—1836. 1949.
7. Чуковский К. И. Высокое искусство. Собрание сочинений в 15 т. Т. 3.. Составление и комментарии Е. Чуковская, П. Крючков. М.: Агентство ФТМ, Лтд, 2012.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Чернова Евгения Сергеевна,
магистрант

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет»
г. Оренбург, Оренбургская область

АННОТАЦИЯ

¹² Чуковский К. И. *Высокое искусство*. Собрание сочинений в 15 т. Т. 3.. Составление и комментарии Е.

Чуковская, П. Крючков. М.: Агентство ФТМ, Лтд, 2012. Стр 19

Статья посвящена педагогическим возможностям использования электронных средств обучения на занятиях со студентами; в нее включена классификация электронных средств обучения с точки зрения их методического назначения; кроме того, в статье дается краткая характеристика программы повышения квалификации педагогов по использованию ЭСО на занятиях

ANNOTATION

The article is devoted to the pedagogical possibilities of using electronic learning tools in the classroom with students; it includes a classification of electronic learning tools in terms of their methodological purpose; in addition, the article provides a brief description of the teacher training program for the use of ELT in the classroom..

Ключевые слова: электронные средства обучения, среднее профессиональное образование, педагогические возможности

Keywords: electronic learning tools, secondary vocational education, pedagogical opportunities

В условиях современного динамичного развития общества и усложнения его технической и социальной инфраструктуры важнейшим стратегическим ресурсом становится информация. Современные информационные технологии позволяют создавать, хранить, перерабатывать большие объемы информации, а также обеспечивать эффективные способы ее передачи и представления. Автоматизация на основе применения компьютеров и вычислительных сетей проникает сегодня во все сферы жизни современного общества, связанные с использованием и переработкой информации.

В связи с этим внедрение электронных средств обучения является одним из приоритетных направлений модернизации российского образования, в том числе среднеспециального.

Под электронными средствами обучения (ЭСО) мы понимаем средства, работающие с использованием компьютерной и телекоммуникационной техники и применяемые непосредственно в обучении и воспитании учащихся. [1].

Педагогические возможности использования ЭСО в образовательном процессе отличаются потенциалом более высокой активности субъектов образовательного процесса [3]. Электронные средства обучения позволяют обеспечить [2]:

- немедленную обратную связь между пользователем и средствами информационно-коммуникационных технологий – интерактивный диалог;

- компьютерную визуализацию учебной информации, предполагающую реализацию возможностей современных средств визуализации объектов, процессов, явлений (как реальных, так и «виртуальных»), а также их моделей, представление их в динамике развития, во временном и пространственном движении, с сохранением возможности диалогового общения с программой;

- компьютерное моделирование изучаемых объектов, их отношений, явлений, процессов;

- автоматизацию процессов вычислительной, информационно-поисковой деятельности, обработки результатов учебного эксперимента с возможностью многократного повторения целого эксперимента или его определенной части;

- автоматизацию процессов организационного управления учебной деятельностью и контроля за

результатами усвоения учебного материала: генерирование и рассылка организационно-методических материалов, загрузка и передача их по сети и т.п.;

- автоматизацию процессов информационной деятельности и информационного взаимодействия в учреждениях образования и системе образования, создание единой образовательной среды.

По своему методическому назначению электронные средства обучения можно подразделить на следующие виды [4]:

- 1) Обучающие программные средства, методическое назначение которых – сообщение суммы знаний и навыков учебной и практической деятельности и обеспечение необходимого уровня усвоения, устанавливаемого обратной связью, реализуемой средствами программы.

- 2) Программные средства (системы) – тренажеры, предназначенные для отработки умений и навыков учебной деятельности, осуществления самоподготовки. Они обычно используются при повторении или закреплении ранее пройденного материала.

- 3) Контролирующие программные средства – программы, предназначенные для контроля (самоконтроля) уровня овладения учебным материалом.

- 4) Информационно-поисковые, информационно-справочные программные средства, предоставляющие возможность выбора и вывода необходимой пользователю информации. Их методическое назначение – формирование умений и навыков по систематизации информации.

- 5) Имитационные программные средства (системы), представляющие определенный аспект реальности для изучения его основных структурных или функциональных характеристик с помощью некоторого ограниченного числа параметров.

- 6) Моделирующие программные средства произвольной композиции, предоставляющие в распоряжение обучаемого основные элементы и типы функций для моделирования определенной реальности. Они предназначены для создания модели объекта, явления, процесса или ситуации с целью их изучения и исследования.

- 7) Демонстрационные программные средства, обеспечивающие наглядное представление учебного материала, визуализацию изучаемых

явлений, процессов и взаимосвязей между объектами.

8) Учебно-игровые программные средства, предназначенные для «проигрывания» учебных ситуаций, например, с целью формирования умений принимать оптимальное решение или выработки оптимальной стратегии действия.

9) Досуговые программные средства, используемые для организации деятельности обучаемых во внеклассной, внешкольной работе, имеющие целью развитие внимания, реакции, памяти и т.д.

Хотим отметить, что информационно-коммуникационные технологии не заменяют традиционные подходы к обучению, а повышают их эффективность при условии целенаправленного и систематического использования. ЭСО используют в системе среднего профессионального образования с целью обучения, воспитания, развития творческих способностей студентов, организации их познавательной деятельности. Использование электронных средств обучения на занятиях в учреждениях СПО позволяет готовить новое поколение к будущей жизни в информационном мире.

По нашему мнению, процесс внедрения электронных средств обучения предполагает обязательное повышение профессиональной компетенции педагогов в области применения ЭСО. С этой целью нами разрабатывается Дополнительная профессиональная программа повышения квалификации «Методика использования электронных средств обучения при изучении экономических дисциплин в учреждениях среднего профессионального образования». Учителя должны знать алгоритмы поиска и подбора ЭСО, уметь использовать их для организации обучения, в том числе дистанционного и гибридного, иметь навык проектирования урока с использованием, например, электронной доски, презентаций, электронных тестов и т.д. Программа предполагает следующие разделы и сроки обучения.

1) Теоретические основы ЭСО (2 часа): в этом разделе учителя ознакомятся с понятием электронных средств обучения и их классификацией.

2) Методика использования ЭСО при преподавании экономических дисциплин (4 часа): здесь педагогам предлагается изучить методику работы со студентами через электронные средства обучения, методику планирования занятий с использованием ЭСО, ознакомиться с платформами LMS (LMS, или Learning Management System (с английского «система управления обучением») – это платформа для онлайн-обучения).

3) Практическое использование ЭСО при преподавании экономических дисциплин (20 часов): преподаватели смогут сами создавать учебные материалы и электронные пособия, работать с презентациями, видео, тестами и интерактивными заданиями.

Каждый из блоков предполагает контрольное тестирование. Освоение программы заканчивается итоговой аттестацией в формате дистанционной защиты проекта, размещенного на платформе для онлайн обучения (6 часов), и выдачей удостоверения о повышении квалификации.

В заключение подчеркнем, что эффективное использование информационных технологий в профессиональном образовании – это организация образовательного процесса, построенная на качественно иных принципах, средствах, методах и технологиях и направленная на реализацию учебного процесса в рамках самостоятельной, творческой деятельности студентов, что способствует приобретению будущими специалистами навыков и умений решать проблемные ситуации в профессиональной деятельности и, одновременно, обогащению личности в целом.

Список литературы

1.Ахмедова А.М. Использование современных электронных средств обучения в учебном процессе / А.М. Ахмедова // [Электронный ресурс] / Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-sovremennyh-elektronnyh-sredstv-obucheniya-v-uchebnom-protsesse/viewer>.

2.Бархатова А.Ю. Электронные средства обучения (ЭСО) в образовательном процессе / А.Ю. Бархатова // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://nsportal.ru/npo-spo/informatika-i-vychislitel'naya-tehnika/library/2016/02/03/doklad-na-pedagogicheskih>.

3.Бобылева А.А. Педагогические возможности профильного образования в ориентации старшеклассника на гуманистические ценности [Текст] / А.А. Бобылева // Гуманитарно-педагогические технологии современного образования: концептуальные подходы, разработка и апробация: монография / сост. и науч. ред. проф. В.И. Попова; Мин-во образования и науки Рос. Федерации; Оренб. гос. пед. ун-т. – 2-е изд., перераб. и доп. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2013. – 304 с. – С. 223 – 243.

4.Корженок А.А. Электронные средства обучения. Классификация электронных средств обучения / А.А. Корженок // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://multiurok.ru/files/elektronnyie-sriedstva-obucheniia-klassifikatsii.html>.

5.Ланина С.Ю. Использование электронных образовательных ресурсов на уроках экономики [Текст] / С.Ю. Ланина // Вестник АмГУ. – 2019. – Вып. 86. – С. 101 – 104.

6.Турутина Е.Э. Ведущие принципы применения электронных средств обучения в информационном образовательном процессе [Текст] / Е.Э. Турутина, Е.В. Матросов, А.З. Шакирова // Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной

медицины им. Н.Э. Баумана. – 2015. – Т. 222. – С. 212 – 218.

7.Якушева Е.П. Методика использования информационных технологий при изучении экономических дисциплин [Текст] / Е.П. Якушева // Образование. Карьера. Общество. — 2012. — №4 (36). — С. 38 — 40.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ВЛИЯНИЕ ВИЗУАЛЬНОЙ КОМПОЗИЦИИ НА ВОСПРИЯТИЕ ИНФОРМАЦИИ В ГРАФИЧЕСКОМ ДИЗАЙНЕ

Хотченкова Екатерина Гурьевна
Дизайнер, ТМА Маркетинг Сервисес
Москва, Россия

THE INFLUENCE OF VISUAL COMPOSITION ON THE PERCEPTION OF INFORMATION IN GRAPHIC DESIGN

Khotchenkova Ekaterina
Designer, TMA Marketing Services
Moscow, Russia

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2024.2025.6.123.2172

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию влияния визуальной композиции на восприятие информации в графическом дизайне в условиях цифровой эпохи. В работе проводится междисциплинарный анализ теоретических основ композиционных решений, их психологического и социологического воздействия, а также практических кейсов, демонстрирующих успешное применение визуальных технологий в брендинге и рекламной коммуникации. Исследование опирается на источники, которые размещены в открытом доступе, что позволило выявить научный пробел в комплексном анализе влияния отдельных элементов визуальной композиции на эффективность передачи смысловых сообщений. Цель исследования заключается в определении оптимальных принципов организации визуальных элементов для усиления когнитивного восприятия и эмоционального воздействия, что подтверждается выдвинутой авторской гипотезой о синергетическом эффекте гармонично выстроенной композиции. Новизна исследования состоит в проведении теоретического анализа и предоставлении рекомендаций для практического применения в цифровом дизайне. Данная статья, представляющая собой междисциплинарное исследование влияния визуальной композиции на когнитивные механизмы восприятия информации, будет особенно интересна академическим исследователям, аспирантам и практикам в области графического дизайна, визуальной коммуникации и когнитивной психологии, стремящимся интегрировать теоретические модели с эмпирическими данными для оптимизации эстетических и функциональных аспектов визуальной среды.

ABSTRACT

The article is devoted to the study of the influence of visual composition on the perception of information in graphic design in the digital age. The paper provides an interdisciplinary analysis of the theoretical foundations of compositional solutions, their psychological and sociological effects, as well as practical cases demonstrating the successful application of visual technologies in branding and advertising communication. The study is based on publicly available research, which has revealed a scientific gap in the comprehensive analysis of the influence of individual elements of a visual composition on the effectiveness of semantic message transmission. The purpose of the study is to determine the optimal principles of organizing visual elements to enhance cognitive perception and emotional impact, which is confirmed by the author's hypothesis about the synergetic effect of a harmoniously constructed composition. The novelty of the research consists in carrying out a theoretical analysis and providing recommendations for practical application in digital design. This article, which is an interdisciplinary study of the impact of visual composition on cognitive mechanisms of information perception, will be of particular interest to academic researchers, graduate students, and practitioners in graphic design, visual communication, and cognitive psychology seeking to integrate theoretical models with empirical evidence to optimize the aesthetic and functional aspects of the visual environment.

Ключевые слова: графический дизайн; визуальная композиция; восприятие информации; визуальная коммуникация; цифровая эпоха; типографика; брендинг; социология.

Keywords: graphic design; visual composition; information perception; visual communication; digital age; typography; branding; sociology.

Введение

Графический дизайн, реализующий визуальную коммуникацию посредством продуманной композиции, является важным инструментом формирования общественного мнения, культурных норм и стратегий брендинга. Современные исследования показывают, что визуальная информация обрабатывается мозгом

быстрее текстовой, что подчёркивает важность оптимального использования визуальных элементов для усиления воздействия коммуникационных сообщений.

В дальнейшем в рамках работы будет осуществлен обзор современных исследований. Калинина Е. С. [1] проводит анализ, акцентируя внимание на недостатке интеграции

социокультурных факторов в существующие модели визуальной коммуникации. Учет культурного контекста способен повысить эффективность визуального воздействия. В свою очередь, Букина П. О., Сидорова Д. В., Тулин Е. И. [2] исследует роль веб-дизайна в формировании визуальной идентичности бренда, указывая на явный пробел в эмпирически обоснованных моделях воздействия цифровых интерфейсов на поведение потребителей. Самойленко И.С. [3], анализирует влияние процессов цифровизации на систему визуальной коммуникации бренда, обозначая существующий научный пробел в изучении корреляций между экономическими, социальными и визуальными процессами. Пучкова Н. Н., Терехова Е. С., Ковин А. Е. [4] исследуют влияние урбанистических визуальных стимулов на психофизиологические реакции современного человека. Визуальная динамика влияет на эмоциональное и интеллектуальное восприятие. Уханова П. Е. [5] концентрируется на изучении влияния отдельных элементов графического дизайна на эффективность рекламного обращения, указывая на существующий пробел в исследованиях микроэлементов композиции. Целью её работы является определение ключевых визуальных компонентов, способствующих оптимизации рекламного воздействия, а научная новизна заключается в детальном эмпирическом анализе, где гипотеза формулируется как предположение о прямой корреляции между качественной композиционной структурой и повышенной рекламной эффективностью. Технологический прорыв в методологии изучения визуального восприятия демонстрируется работой Янчус В. Э., Борович Е. В., Авдеева А. А. [6], которые внедряют технологию ай-трекинга для объективного картографирования визуальных паттернов. Наряду с этим, Корниненко Д. С., Похорукова М. Ю., Самохина В. М. [7] обобщает современные тенденции в графическом дизайне, отмечая пробел в интеграции традиционных эстетических концепций с инновационными цифровыми подходами. Предполагается, что глобальные цифровые изменения предопределяют эволюцию визуальных коммуникаций.

Для демонстрации применения принципов визуальной композиции в современном графическом дизайне были использованы источники [8-10], сведения, которых размещены на официальных сайтах организаций.

Несмотря на теоретическую базу, наблюдается недостаточная разработанность вопроса взаимосвязи между конкретными элементами визуальной композиции (цветовая гамма, типографика, пространственное распределение) и механизмами восприятия информации. Существующие исследования, как правило, концентрируются на отдельных аспектах визуальной коммуникации или рассматривают её влияние в рамках брендинга, оставляя научный пробел в комплексном анализе композиционных

решений с точки зрения когнитивных и социологических процессов.

Цель исследования заключается в определении оптимальных принципов организации визуальных элементов для усиления когнитивного восприятия и эмоционального воздействия, что подтверждается выдвинутой авторской гипотезой о синергетическом эффекте гармонично выстроенной композиции.

Новизна исследования состоит в проведении теоретического анализа и предоставлении рекомендаций для практического применения в цифровом дизайне.

Авторская гипотеза заключается в том, что гармонично выстроенная визуальная композиция, характеризующаяся оптимальным сочетанием цвета, типографики и пространственного распределения, обеспечивает более быстрое и точное восприятие информации, что, в свою очередь, способствует повышению эффективности коммуникационных процессов.

Методология исследования основывается на сравнительном анализе научных публикаций.

1. Теоретические основы визуальной композиции в графическом дизайне

Визуальная композиция является основополагающим элементом графического дизайна, определяющим способы организации и представления визуальной информации. Её основная задача заключается не только в структурировании визуальных элементов, но и в создании эмоционального воздействия на аудиторию, что существенно повышает эффективность коммуникации. Одним из ключевых аспектов композиции является выбор и сочетание основных визуальных элементов. Так, цвет выполняет роль не только эстетического компонента, но и мощного инструмента эмоциональной стимуляции, способного формировать определённое настроение и вызывать ассоциативные связи у зрителя [1, 4]. Форма определяет структурные особенности изображения, обеспечивая узнаваемость и подчёркивая значимость отдельных компонентов композиции. Типографика как искусство оформления текстовых элементов играет критическую роль в передаче информации, влияя на её читаемость и визуальный ритм, что является важным аспектом при разработке визуальных посланий. Пространственное распределение элементов обеспечивает создание баланса и гармонии, что способствует оптимальному восприятию сложной информации и уменьшает когнитивную нагрузку на зрителя [2, 7].

Психологические и когнитивные аспекты играют важную роль в понимании того, как визуальные элементы воздействуют на зрителя. Структура визуальных образов оказывает большое влияние на процессы обработки информации в мозге, а также на формирование эмоциональных реакций. Оптимальное сочетание визуальных компонентов способно ускорить процесс восприятия и обработки информации, что является

важным в условиях информационной перегрузки [4, 5].

Для углубления материала представлена таблица 1, отражающая основные элементы

визуальной композиции и их влияние на восприятие информации.

Таблица 1

Основные элементы визуальной композиции и их влияние на восприятие информации [1, 3, 5].

Table 1.

The main elements of visual composition and their influence on information perception [1, 3, 5].

Элемент	Определение	Влияние на восприятие	Примеры использования
Цвет	Выбор и сочетание оттенков, создающих эмоциональный эффект	Формирует настроение, привлекает внимание	Брендинговые палитры, рекламные кампании
Форма	Геометрические или органические контуры, определяющие структуру изображения	Акцентирует ключевые элементы, обеспечивает узнаваемость	Логотипы, иконки, иллюстрации
Типографика	Оформление текстовых элементов с учетом выбора шрифтов и их композиции	Улучшает читаемость, задаёт визуальный ритм	Заголовки, рекламные тексты
Пространство	Распределение визуальных элементов по площади, организация макета	Создает баланс, улучшает восприятие общей информации	Композиция веб-страниц, макетирование печатных изданий

Таким образом, теоретические основы визуальной композиции в графическом дизайне представляют собой комплексный междисциплинарный подход, объединяющий эстетические, технические и когнитивные аспекты. Глубокое понимание этих принципов позволяет не только оптимизировать процесс передачи информации, но и вырабатывать практические рекомендации для создания эффективных визуальных коммуникаций в условиях современной цифровой среды.

2. Влияние композиционных решений на восприятие информации

Влияние композиционных решений на восприятие информации представляет собой один из аспектов современного графического дизайна, поскольку от грамотного структурирования визуальных элементов зависит не только эстетическая привлекательность, но и эффективность передачи смысловых посланий. Исследования в области когнитивной психологии демонстрируют, что визуальная информация обрабатывается мозгом значительно быстрее, чем текстовая, что делает композиционные решения важным инструментом в условиях

информационной перегрузки [5]. Таким образом, правильное использование элементов дизайна позволяет ускорить процесс восприятия, повысить запоминаемость и создать эмоциональный отклик у аудитории.

С другой стороны, влияние композиционных решений выходит за рамки индивидуального восприятия и затрагивает более широкие социальные процессы. Исследования в области социологии визуальной коммуникации показывают, что визуальные образы, применяемые в рекламе и брендинге, способствуют формированию общественного мнения, поддержанию или изменению культурных норм и стереотипов [5, 7]. Таким образом, гармонично выстроенная визуальная композиция может служить универсальным языком, который объединяет аудитории различных культур и социальных групп.

Для углубления понимания влияния композиционных решений на восприятие информации представлена таблица, обобщающая ключевые элементы, их психологические эффекты и социальное значение.

Таблица 2

Влияние композиционных решений на восприятие информации [1, 3, 5].

Table 2

The influence of compositional solutions on the perception of information [1, 3, 5].

Композиционное решение	Психологический эффект	Социальное влияние	Примеры использования
Цвет	Вызывает эмоциональный отклик; способствует формированию настроения	Формирует культурные ассоциации; влияет на восприятие бренда	Рекламные кампании, фирменные стили, интерфейсы
Геометрическая форма и структура	Акцентирует внимание; улучшает распознавание и запоминание информации	Поддерживает визуальную идентичность бренда; способствует культурной символике	Логотипы, иконки, макеты веб-страниц
Типографика	Обеспечивает быструю обработку текстовой информации; повышает читаемость	Передает ценности и имидж компании; устанавливает профессиональный визуальный стиль	Корпоративная документация, рекламные тексты, медиа-публикации
Пространственное распределение	Создает визуальный баланс; снижает когнитивную нагрузку	Обеспечивает комфортное восприятие; улучшает навигацию и доступность информации	Дизайн веб-сайтов, печатных изданий, презентаций

Таким образом, влияние композиционных решений на восприятие информации является многоаспектным и обусловлено как когнитивными, так и социальными механизмами. Комплексное применение цвета, формы, типографики и распределения пространства позволяет не только ускорить процесс обработки визуальной информации, но и формировать устойчивые ассоциации, способствующие эффективной передаче смыслов в рамках современной визуальной коммуникации. Оптимизированная композиция значительно улучшает восприятие и запоминание информации, что является важным фактором для успешного брендинга и коммуникационных стратегий в цифровой среде.

3. Практическое применение и анализ кейсов в современном графическом дизайне

Практическое применение принципов визуальной композиции в современном графическом дизайне находит своё отражение в широком спектре кейсов, охватывающих как традиционные формы визуальной коммуникации, так и динамичные цифровые интерфейсы. Интеграция таких элементов, как анимация, 3D-графика, геймификация, фото- и видеоконтент, художественно-графический контент, типографика

и организация композиции, позволяет не только формировать уникальную визуальную идентичность бренда, но и существенно повышать эффективность взаимодействия с аудиторией.

Анализ конкретных кейсов демонстрирует, как комплексное использование перечисленных технологий способствует передаче ценностей бренда и созданию запоминающегося визуального образа. Например, сайт компании «Вымпел» отличается использованием видеоконтента и 3D-моделей оборудования, что позволяет подчеркнуть научно-технический потенциал и инновационность бренда [1]. В то же время, бренд The Farmer's Dog ориентируется на простоту и честность, используя анимационные эффекты, такие как параллакс-эффект, для демонстрации состава продуктов, что усиливает эмоциональную связь с аудиторией [1].

Особое внимание заслуживает пример компании S'well, где минималистичная композиция и элемент геймификации (интерактивное вращение бутылочки для получения скидки) создают эффект вовлеченности пользователя и подчеркивают экологическую миссию бренда. Ниже на рисунке 1 изображен пример геймификации на официальном сайте компании при загрузке страницы.

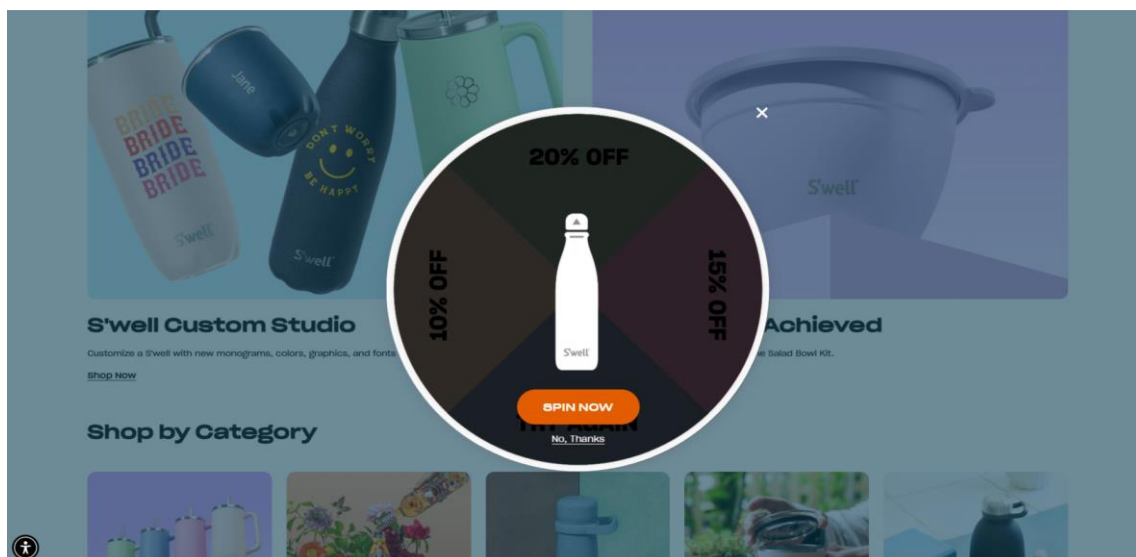

Рис.1. Элемент геймификации на сайте S'well [8].

Fig.1. The gamification element on the S'well website [8].

Аналогичным образом, кейс газированной воды Spindrift демонстрирует, как контрастные цветовые плашки и художественно-графический контент могут передавать свежесть и яркость продукта. При этом сайты таких брендов, как Wooster Hound и EPICA, используют полноэкранные иллюстрации, тематические

фотосъемки и анимационные эффекты для формирования уникальной атмосферной идентичности, отражающей исторические или современные культурные контексты [1]. Ниже на рисунке 2 отражен пример демонстрации разных свойств продукта и ценностей бренда с помощью фотоконтента.

Рис.2. Демонстрация разных свойств продукта и ценностей бренда с помощью фотоконтента [9].

Fig.2. Demonstration of different product properties and brand values using photo content [9].

Кроме того, кейс натуральных лимонадов Ларошкка иллюстрирует использование пастельной цветовой гаммы (рис.3.), неидеальных, рукописных форм и плавных анимационных переходов для

создания образа лёгкости и ностальгии, что способствует возвращению потребителей к детским воспоминаниям.

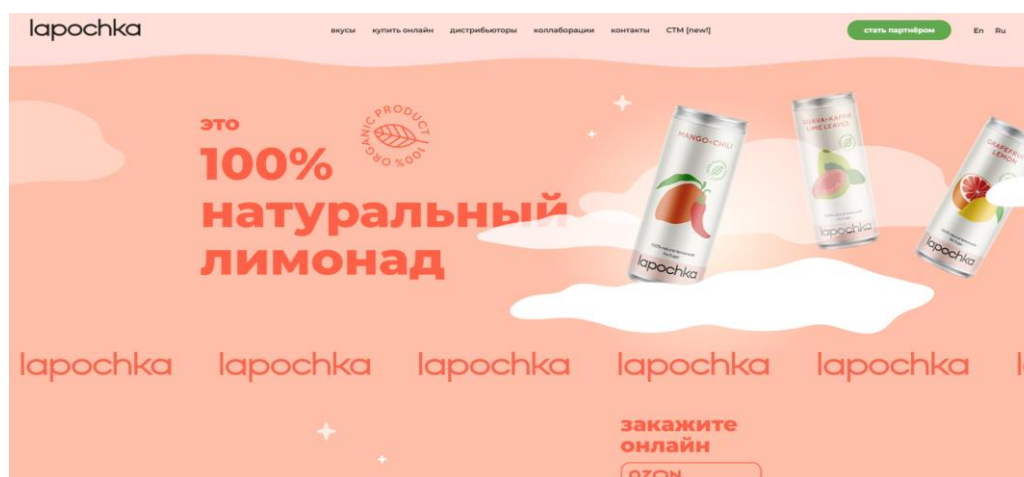

Рис.3. Пример графического контента, используемого брендом Lapochka для демонстрации ощущения легкости и возвращения в детство [10].

Fig.3. An example of graphic content used by the Lapochka brand to demonstrate a sense of lightness and a return to childhood [10].

В свою очередь, бренд Martin Auer через атмосферные фото, ретро-типографику и лаконичную композицию транслирует богатую историю и традиции, подчеркивая свою аутентичность и долговечность [1].

Для наглядного сравнения практического применения технологий трансляции идентичности бренда в современных кейсах представлен ниже сравнительный анализ.

Таблица 3

Использование технологий трансляции идентичности бренда в анализируемых кейсах (составлено автором на основе [1]).

Table 3

The use of brand identity translation technologies in the analyzed cases (compiled by the author based on [1]).

Элемент дизайна	Вымпел	The Farmer's Dog	S'well	Spindrift	Wooster Hound	EPICA	Lapochka	Martin Auer
Анимация, эффекты	+	+	—	+	+	+	+	—
3D-графика	+	—	—	—	—	+	+	—
Геймификация	—	—	+	—	—	+	+	—
Фото и видеоконтент	+	+	+	+	+	+	+	+
Художественно-графический контент	+	+	+	+	+	+	+	+
Типографика текстового контента	+	+	+	+	+	+	+	+
Организация композиции страницы сайта	+	+	+	+	+	+	+	+

Примечание: знак «+» указывает на активное использование элемента дизайна, знак «—» — на его отсутствие или минимальное применение.

Анализ представленной таблицы 3 показывает, что базовые элементы визуальной композиции, такие как фото- и видеоконтент, художественно-графический контент, типографика и организация композиции, используются во всех кейсах как основополагающие инструменты для формирования визуальной идентичности. При этом выбор дополнительных технологий, таких как анимация, 3D-графика и геймификация, зависит от специфики бренда и его стратегических целей, что

подчеркивает необходимость индивидуального подхода к разработке визуальных решений.

Практическое применение принципов визуальной композиции на основе анализа кейсов демонстрирует, что грамотное сочетание различных визуальных технологий способствует не только улучшению эстетического восприятия, но и эффективной передаче смысловых и эмоциональных посланий. Комплексный подход к разработке визуальной идентичности, основанный

на интеграции инновационных технологий и классических принципов композиции, является ключевым фактором успеха в современной цифровой среде.

Заключение

Таким образом следует отметить, что комплексное исследование влияния визуальной композиции на восприятие информации в графическом дизайне подтверждает важность интеграции теоретических и практических аспектов визуальной коммуникации. Проведённый анализ показал, что элементы — цвет, форма, типографика и пространственное распределение — существенно влияют на скорость обработки информации, запоминаемость и эмоциональное восприятие визуальных сообщений. Кейсы, рассмотренные в статье, демонстрируют успешное применение данных принципов в условиях современного цифрового рынка, где бренды стремятся к формированию уникальной идентичности через эффективное использование визуальных технологий.

Выдвинутая авторская гипотеза о том, что гармонично выстроенная визуальная композиция обеспечивает синергетический эффект, подтверждается результатами анализа и позволяет рекомендовать применение комплексного подхода в разработке дизайна. Новизна работы заключается в междисциплинарном подходе, объединяющем когнитивные, эстетические и социологические аспекты, что открывает новые перспективы для дальнейших исследований в области визуальной коммуникации. Практическая значимость полученных результатов состоит в разработке рекомендаций для дизайнеров и маркетологов, способствующих повышению эффективности информационных и брендовых коммуникаций в условиях быстро меняющегося цифрового пространства.

Литература

1. Калинина Е. С. Графический дизайн как средство визуальной коммуникации: социологический анализ // Вестник науки. – 2024. – Т. 3. – №. 6 (75). – С. 1157-1159.
2. Букина П. О., Сидорова Д. В., Тулин Е. И. Роль веб-дизайна в формировании визуальной идентичности бренда // KANT: Social science & Humanities. – 2024. – №. 2 (18). – С. 62-73.
3. Самойленко И.С. Влияние цифровизации экономических и социальных процессов на систему визуальной коммуникации бренда / И.С. Самойленко // Маркетинг: проблемы, решения и перспективы / под науч. ред. В.В. Никишкина. Том 2. – М.: Русайнс, 2022. – С. 386-399.
4. Пучкова Н. Н., Терехова Е. С., Ковин А. Е. Графическая информационная среда мегаполиса и ее воздействие на современного человека // Педагогический научный журнал Учредители: Потапов Дмитрий Александрович. – 2023. – Т. 6. – №. 3. – С. 27-32.
5. Уханова П. Е. Влияние элементов графического дизайна на эффективность

рекламного обращения // Актуальные исследования. – 2023. – №. 22 (152). – С. 72-75.

6. Янчус В. Э., Боревиц Е. В., Авдеева А. А. Применение технологии ай-трекинга в вопросах исследования восприятия графической информации // Программные системы и вычислительные методы. – 2021. – №. 1. – С. 53-62.

7. Корниненко Д. С., Похорукова М. Ю., Самохина В. М. Современные тенденции в графическом дизайне // Инновации и инвестиции. – 2021. – №. 8. – С. 112-115.

8. Stainless Steel Water Bottles, Food Containers & more. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.swell.com/> (дата обращения: 01.03.2025).

9. Epica. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://epica.ru/> (дата обращения: 02.03.2025).

10. Lapochka Lemonade. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://lapochka.team/> (дата обращения: 03.03.2025).

References

1. Kalinina E. S. Graphic design as a means of visual communication: a sociological analysis // Bulletin of Science. – 2024. – Vol. 6 (75). – pp. 1157-1159.
2. Bukina P. O., Sidorova D. V., Tulin E. I. The role of web design in shaping the visual identity of a brand // KANT: Social science & Humanities. – 2024. – Vol. 2 (18). – pp. 62-73.
3. Samoylenko I.S. The influence of digitalization of economic and social processes on the brand's visual communication system / I.S. Samoylenko // Marketing: problems, solutions and prospects / under the scientific editorship of V.V. Nikishkin. Volume 2. Moscow: Rusains, 2022. pp. 386-399.
4. Puchkova N. N., Terekhova E. S., Kovin A. E. Graphic information environment of a megalopolis and its impact on modern man // Pedagogical Scientific journal Founders: Potapov Dmitry Aleksandrovich. – 2023. – Vol. 6 (3). – pp. 27-32.
5. Ukhanova P. E. The influence of graphic design elements on the effectiveness of advertising appeal // Current research. – 2023. – Vol. 22 (152). – pp. 72-75.
6. Yanchus V. E., Borevich E. V., Avdeeva A. A. Application of AI-tracking technology in the study of perception of graphic information // Software systems and computational methods. – 2021. - Vol. 1. - pp. 53-62.
7. Korninenko D. S., Pohorukova M. Yu., Samokhina V. M. Modern trends in graphic design // Innovation and investment. – 2021. – No. 8. – pp. 112-115.
8. Stainless Steel Water Bottles, Food Container & more. [Electronic resource] Access mode: <https://www.swell.com/> / (date of access: 03/01/2025).
9. Epica. [Electronic resource] Access mode: <https://epica.ru/> / (date of access: 03/02/2025).
10. Lapochka Lemonade. [Electronic resource] Access mode: <https://lapochka.team/> / (date of access: 03.03.2025).

Евразийский Союз Ученых.
Серия: филология, искусствоведение и культурология

Ежемесячный научный журнал

№ 2 (123)/2025 Том 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

• **Терентий Ливиу Михайлович**

AuthorID: 449829

Московская международная академия, ректорат (Москва), доктор филологических наук

• **Оленев Святослав Михайлович**

AuthorID: 400037

Московская государственная академия хореографии, кафедра гуманитарных, социально-экономических дисциплин и менеджмента исполнительских искусств (Москва), доктор философских наук.

• **Глазунов Николай Геннадьевич**

AuthorID: 297931

Самарский государственный социально-педагогический университет, кафедра философии, истории и теории мировой культуры (Москва), кандидат философских наук

• **Садовская Валентина Степановна**

AuthorID: 427133

Доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник культуры РФ, академик Международной академии Высшей школы, почетный профессор Европейского Института PR (Париж), член Европейского издательского и экспертного совета IEERP.

• **Ремизов Вячеслав Александрович**

AuthorID: 560445

Доктор культурологии, кандидат философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, академик Международной Академии информатизации, член Союза писателей РФ, лауреат государственной литературной премии им. Мамина-Сибиряка.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А
E-mail: info@euroasia-science.ru ;
www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.